

предоставлять доступ к информации по вопросам, касающимся окружающей среды, а также активизировать деятельность по имплементации программ устойчивого развития [3].

Как показал анализ, наряду с признанием тесной связи и, в определенной степени, зависимости основополагающих прав человека от состояния окружающей среды, случаи подачи индивидуальных жалоб по экологическим вопросам в конвенционные органы ООН достаточно редки. Что касается рассмотрения поступивших сообщений и вынесения решений, то на сегодняшний день такая практика отсутствует вовсе. Кроме того поскольку не все конвенционные органы по правам человека на универсальном уровне принимают и рассматривают индивидуальные жалобы, а рекомендации государствам, которые включаются в их ежегодные доклады, содержат лишь общие замечания, без указания на конкретное государство, можно констатировать их несостоятельность как механизма защиты экологических прав человека.

В связи с вышеизложенным и в целях совершенствования институциональных основ деятельности международных органов по защите экологических прав человека представляется необходимым принятие на универсальном уровне обязательного инструмента, направленного на регулирование международных отношений, связанных с обеспечением права каждого человека на благоприятную окружающую среду, а также создание специального контрольного механизма, предусматривающего, в том числе, возможность подачи индивидуальных жалоб на нарушение экологических прав.

Литература:

1. Вступительное слово Генерального секретаря ООН / Орхусская конвенция: Руководство по осуществлению // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://www.unece.org/env/pp/implementation%20guide/russian/part2.pdf>. — Дата доступа: 04.02.2010.
2. The right to the highest attainable standard of health: General Comment No. 14(2000), 11 aug. 2000; The right to water: General Comment No. 15 (2002), 11 — 29 nov. 2002; The right to adequate food: General Comment No. 12 (1999), 26 April-14 May 1999; The right to work: General Comment No. 18, 7-25 November 2005 // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights [Electronic resource]. — 1996. — Mode of access: <http://www.unhchr.ch>. — Date of access: 01.02.2010.
3. Concluding observations of the Committee on the Rights of the child: Jordan, 28 June 2000, CRC/C/15/Add.125; Concluding Observations of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women: Romania // Official Documents System of the United Nations [Electronic resource]. — 2010. — Mode of access: <http://daccess-dds-ny.un.org>. — Date of access: 05.06.2010.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ В ПРОЦЕССЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Коренная Н.П., Белорусский государственный университет

Сельское хозяйство является одной из главных отраслей материального производства, от эффективности развития которой во многом зависит социально-экономическое благополучие страны.

Специфика сельского хозяйства выражается в непосредственном использовании природных ресурсов, особенно земли, которая является главным средством

производства в нем. Таким образом в сельском хозяйстве производственная среда территориально сливается с природной. Поэтому и эффективность производственной деятельности в сельском хозяйстве, и характер его воздействия на природу во многом зависят от организации эффективного природопользования, а также охраны природных ресурсов (особенно земель сельскохозяйственного назначения) и улучшения их полезных свойств.

Качество земель может ухудшаться по двум причинам: из-за нерациональной деятельности человека в процессе их хозяйственного использования и в результате воздействия природных факторов (эрозия, заболачивание и т.п.). Соответственно охрана земель имеет среди прочих следующие цели:

- предотвращение деградации и нарушения земель, других неблагоприятных последствий хозяйственной деятельности путем стимулирования природоохранных технологий производства;

- обеспечение землепользователей экологическими методиками оптимального использования земельных участков.

Правовые меры охраны земель реализуются путем установления прав, обязанностей и ответственности землепользователей, правил ведения государственного земельного кадастра, мониторинга земель, предоставления и изъятия земель, а также разработки и осуществления проектов внутрихозяйственного землеустройства сельскохозяйственных организаций, использования земель организациями и гражданами.

Однако сельскохозяйственные земли обладают особой экологической и экономической ценностью и нуждаются в особой защите. В связи с этим в Кодексе Республики Беларусь о земле целесообразно закрепить специальную норму о рациональном использовании земель сельскохозяйственного назначения (включая правила эксплуатации), а также особые правила по охране земель, используемых в сельскохозяйственном производстве. Только в этом случае земельно-правовые нормы смогут сыграть важную роль в обеспечении рационального использования и охраны сельскохозяйственных земель.

Одним из важнейших условий повышения естественного плодородия и высокоэффективного использования в сельскохозяйственном производстве земель является внедрение и освоение научно обоснованных зональных почвозащитных систем земледелия. Это связано с тем, что в каждом регионе страны природные и почвенные условия ведения сельского хозяйства весьма неоднородны и отличаются целым рядом особенностей. Поэтому в последнее время системы земледелия переводятся на системы нового поколения — ландшафтно-адаптивные системы земледелия, основными элементами которой являются: правильная организация земельной территории (землеустройство) с введением научно обоснованных севооборотов, система обработки почвы, применения удобрений в севооборотах и на орошаемых землях; мероприятия по защите от водной и ветровой эрозии; система семеноводства и внедрение интенсивных высокоурожайных сортов; система мероприятий по борьбе с сорной растительностью, вредителями и болезнями.

Введение административно-территориального принципа зонирования систем земледелия (агроэкологическое районирование территории Беларуси) создает все условия для повышения ответственности руководителей и работников сельскохозяйственных организаций за внедрение и освоение систем земледелия. Однако эффективная ответственность за рациональное применение почвозащитных систем земледелия возможна только при наличии четких и конкретных прав и обязанностей тех, на кого эта обязанность возлагается. Но установленные обязанности землепользователей по использованию и охране земель, повышению плодородия почв недостаточно полно отражают требования современных систем земледелия. Земельное законодательство в основном ограничивается возложением на землепользователей обязанностей по осуществлению благоустройства и эффективного использования земельных участков в соответствии с их целевым назначением, не конкретизируя, в чем это эффективное использование состоит. Само понятие системы земледелия вообще не упоминается в законодательстве.

Понятно, что система земледелия — понятие не правовое, а агрономическое. Данная система с ее комплексом агрономических правил гораздо сложнее и мобильнее правовых норм. Вместить все содержание системы земледелия в какие-то правовые схемы значило бы навсегда сковать инициативу в земледелии. Поэтому можно говорить не об узаконении системы земледелия вообще, а лишь о правовом регулировании отдельных ее требований.

Поэтому правильным представляется внести следующие предложения:

Во-первых, об уточнении содержания правовой охраны земель в рамках правового режима земель сельскохозяйственного назначения.

Во-вторых, о закреплении в законодательстве об охране и использовании земель основных требований по внедрению в процесс сельскохозяйственного землепользования экологически эффективных систем земледелия и их важнейшего элемента — совокупности приемов обработки почв.

В-третьих, об установлении применительно к сельскохозяйственному землепользованию принципа научно-обоснованных правил эксплуатации сельскохозяйственных земель.

В-четвертых, об упорядочивании порядка разработки и принятия обязательных агротехнических, агрономических, противозерозийных правил, имеющих силу нормативных требований (какой орган, в какой правовой форме).

Обеспечение законодательством вариантности применения агротехнических правил соответствует необходимой самостоятельности землепользователей в хозяйственном использовании земли, выборе соответственно конкретным условиям тех или иных научно обоснованных правил. Возможность выбора, ориентированного на общие требования законодательства по оптимизации использования производительных свойств земли, является в то же время одним из неперенных условий реализации.